

София Римская
Жажда
ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

София Римская

Жажда жизни

<https://litres.ru/73993448>

SelfPub; 2026

Аннотация

Покинуть родину, выдать себя за другого человека, нарушить сразу несколько законов единственно для того, чтобы попытаться обрести себя и ответить на один простой вопрос: на что ты способна ради силы?

Содержание

Ради этих звезд.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

София Римская

Жажда жизни

Ради этих звезд.

В крохотной спальне было тихо, если не считать частого стука каблука по дощатому полу. Молодая девушка сидела, ссутулившись, на узкой заправленной кровати и немигающим взглядом тарасилась на стену. Она изучила каждую трещинку светло-желтой штукатурки, прокручивая в голове одни и те же мысли.

Сколько осталось времени? Девушка резко перевела взгляд на часы. Семь минут — и можно выходить. Все ли она собрала? Руки в очередной раз потянулись к сумке, нащупывая стилограф, удостоверение личности, выпускную грамоту, фляжку с водой. Да. Да, здесь порядок.

Пальцы коснулись заплетенных волос. Не испортилась ли прическа? Брюнетка быстро подошла к высокому зеркалу и критически осмотрела себя. Потребовалось заново подколоть несколько прядок, возвращая их на правильные места, чтобы каждая, отходя ото лба, висков, затылка, объединялась на макушке, где располагался пучок темных волос. Теперь хорошо.

Ладони заскользили по ткани темно-синего одеяния.

Нечто, что у нее на родине назвали бы кафтаном, почти висело на плечах, пряча любые изгибы фигуры. И прекрасно, подумалось девушке. Под верхней одеждой скрывалась свободная красная рубашка, заправленная в зауженные брюки цвета индиго. Только брюки приходились ей по размеру, потому что их она привезла из дома. Они имели чудовищный оттенок и к тому же выцвели, но она бы просто убила себя, если бы посреди церемонии приходилось поправлять штаны, сползающие с задницы. В этом доме не было ремня дня нее.

Раздался вежливый стук в дверь. Она дернулась в сторону звука.

— Да?

Дверь скрипнула, в образовавшейся щели возникло круглое добродушное лицо.

— Лилайа, дорогая, пора отправляться.

— Конечно, госпожа Вранцер.

Девушка нервно улыбнулась, подхватила сумку и вышла из комнаты, следуя за хозяйкой дома.

— Ох, несносное дитя. Я ведь просила называть меня Агатой.

— Да, г...Агата. Извините.

Женщина шумно вздохнула, останавливая подопечную и всучивая ей какой-то теплый сверток. Пухлые пальцы обхватили худощавые плечи девушки, внимательный взгляд скользнул по лицу и фигуре.

— Ты умница, моя девочка. Выглядишь чудесно. Но ка-

кая же тощая, ох...вещи Кристы, словно мешок, на тебе. Ну ничего, тебе выдадут форму. Я тут приготовила пирожки с рыбой. Непременно съешь их после всего. Поняла меня?

— Да, — девушка послушно кивнула, сжимая угощение, но потом опомнилась и аккуратно убрала его в сумку. — Мне пора. Спасибо вам огромное. Я даже не знаю, какие слова могли бы...

— Слова — нет, а вот твое имя на доске первокурсников послужит неплохой благодарностью, девочка, — господин Вранцер, опираясь на трость, вышел на середину кухни, принося с собой запах крепкого табака.

— Он прав, — женщина подмигнула и принялась махать ладонью перед лицом. — А теперь иди, не то провоняешься этим гадким дымом.

— До вечера, Агата, Герберт.

Теплая рука на пояснице подтолкнула ее к двери. Девушка, не теряя времени, надела перчатки и покинула дом, не оглядываясь, как было принято. Говорили, что это к беде. Стокмортонские суеверия. Но другие страны — другие нравы, вот она и не спорила.

Улицы приморского городка встретили ее ночной тьмой, только вот утренний свет не коснется этих мест. Ни через час, ни через два, ни через десять. Никогда на этой стороне мира. За неделю она так и не привыкла к нескончаемому холоду и вечной тьме. Иногда ей стоило невероятных усилий отодрать себя от кровати, потому что организм упорно ждал

утра.

Меррейх, обласканный северными ветрами, встретил гостью метелью. Свечение кристалльных фонарей указывало девушке путь, пока она торопливо шагала в сторону холма, пряча лицо в меховом воротнике. Впереди, за высокой каменной изгородью, располагался институт магии Бладторн. Если она переживет следующие несколько часов, если не провалит испытания, то все ее мучения окажутся не напрасны, как и ярость матери, уныние отца. Ее собственная паника, доходящая до исступления.

Она до боли сжала кулаки, приказывая себе успокоиться. Впереди маячили фигуры стражников. Теперь не время для соплей.

— Здравствуйте. Я прибыла на испытания, — она вытащила из сумки удостоверение на плотном картоне и протянула здоровяку справа. На его манжетах красовалось по одной серебряной звезде, а из-под воротника к щеке тянулся глубокий шрам.

— А вы рано, Лилайя-Аннабет Цинта, рожденная в Амсарри, королевство Терсеррат, — протянул Шрам, кивая стражнице слева. Та принялась водить стилографом по пергаменту, выискивая названное имя и город. Через мучительные несколько секунд она кивнула, а Шрам тем временем вернул ей документ и уставился на незнакомку, нахмурившись. Лилайя-Аннабет Цинта выдержала этот взгляд героически, хотя ее колени, кажется, планировали разбиться друг о друга.

Он не может знать. Он не ясновидец, ради Крета.

— Далековато вас занесло, — мужчина сощурился, будто силясь разглядеть что-то в лице незнакомки.

Та в свою очередь шумно выдохнула и сняла капюшон, открывая пыльному взгляду темные волосы с выбившимися из прически кудрявыми прядками. Внешность истиной южанки.

Стражник усмехнулся уголком губ и повернулся к сослуживице.

— Йена, обыщи ее, будь добра, — он отошел, пропуская вперед невеселую молодую стражницу.

Девушка поднесла к сумке кандидатки что-то вроде большого магического магнита, проверяя, не пытается ли та пронести оружие или артефакты. Неулыбчивая леди прошлась устройством по карманам, капюшону, обуви, и в конце концов вернулась к своему посту.

— Госпожа Цинта, если вам потребуется срочно прекратить все, что произойдет далее, просто активируйте этот кристалл, — Шрам протянул ей небольшой продолговатый минерал, переливающийся фиолетовым и синим в свете фонарей. — Пусть сила не покинет вас.

Одарив девушку традиционным пожеланием удачи, стражник коснулся ворот ладонью в красной перчатке, чтобы те медленно отворились перед гостьей крепости.

Девушка поклонилась, приложив левую руку к сердцу. Этот жест в Стокмортоне значил благодарность.

Мужчина все с той же кривой улыбкой кивнул, пропуская кандидатку вперед. Она переступила границы института, но вместо мощеной дорожки, ведущей к замку, ее встретила лишь непроглядная тьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.